

Потрясение

Первой на репетицию вышла королева эстрады Сюй Мань.

Она использовала собственный микрофон, изготовленный на заказ специально для её концертов и гастролей. Стоило Сюй Мань запеть, и её великолепный чистый голос, усиленный безупречной электроникой, заполнил пространство, заставив всех в студии замереть.

Работа на площадке стихийно прекратилась. Воцарилась благоговейная тишина.

Певица сияла на музыкальном олимпе слишком долго: её песни сопровождали юность почти каждого из присутствующих. В сети часто говорили: если ты не слушал Сюй Мань, твоя молодость была неполной. И это было правдой. В те годы её хиты гремели повсюду: от школьных радиоузлов до залов караоке.

У многих на глаза навернулись слёзы. Для Шэнь Шуи творчество этой артистки значило очень многое — свой первый честно накопленный альбом он купил именно с её песнями. Оказаться на одной сцене с кумиром детства было событием, от которого захватывало дух.

В обычное время Шуи наверняка стоял бы в сторонке, беззвучно подпевая, а в моменты особого душевного подъёма и вовсе мог расплакаться. Но сейчас он выглядел рассеянным.

Шэнь Шуи никак не мог заставить себя убрать телефон. С тех пор как «преданный слушатель» прислал последнее сообщение, экран больше не загорался. Он не нашёл студию? Или уже здесь?

Шуи вздрогнул, почувствовав толчок в локоть, и обернулся.

— Что с тобой сегодня? — вполголоса спросил Сун Ли. — Даже когда поёт Сюй Мань, ты витаешь в облаках.

Щёки Шуи слегка порозовели.

— Прости, брат Сун.

Сегодня он и впрямь был донельзя невнимателен. Взгляд менеджера стал строгим:

— Перестань смотреть в телефон. Камеры снимают даже репетицию. Если в кадр попадёт, как ты постоянно отвлекаешься, хейтеры живьём тебя съедят, даже если монтажёры ничего не

будут подтасовывать.

Заметив, что перегнул палку, Сун Ли смягчил тон и добавил:

— Слишком давно не выходил на сцену, вот и разнервничался? Да брось, сейчас не о чем переживать. Твоя очередь ещё не скоро.

Репетиция — это не официальная съёмка. Артисты, закончившие прогон, могли сразу уезжать в отель, поэтому менеджеры обычно изо всех сил старались выбить для своих подопечных места в начале списка. Разумеется, очерёдность зависела от статуса и популярности. Сюй Мань была первой, а следом за ней, судя по весу в индустрии, скорее всего, шёл Чжо Шэнчжоу. Шэнь Шуи, прекрасно знакомый с негласными правилами шоу-бизнеса, не питал иллюзий на этот счёт.

Немного поколебавшись, Шуи всё же решился:

— Брат Сун, не мог бы ты выйти и встретить одного человека?

— Хм? Встретить? Кого? У тебя здесь есть знакомые?

Шэнь Шуи покачал головой:

— Это мой слушатель. Он перепутал время, подумал, что сегодня концерт. Он уже в здании и обещал подойти к третьей студии, но его до сих пор нет. Я волнуюсь.

Вообще-то, на телевидении повсюду были камеры, и случиться ничего не могло. Но если человек зашёл в телецентр и пропал, то либо он заблудился, либо его не пропустила охрана. Второй вариант был куда вероятнее. Любой прохожий подсказал бы дорогу, а вот без пропуска пройти мимо дежурных было невозможно.

— Дай мне телефон, я свяжусь с ним.

— Вот, держи.

Шуи протянул мобильный менеджеру. Перед уходом Сун Ли строго наказал:

— Я схожу за ним, а ты больше не отвлекайся. Слышишь?

Шэнь Шуи виновато закивал. Частые провалы в задумчивость и впрямь не красили профессионала.

***

Сюй Мань была крайне требовательна к себе. Несмотря на то, что её выступление показалось всем идеальным, она попросила музыкантов ещё раз прогнать припев, чтобы отточить нюансы. В перерывах сотрудники и другие участники подходили к ней с просьбами о фото, и если это не мешало делу, королева эстрады охотно соглашалась.

Шуи смотрел на это с лёгкой завистью. Телефон остался у Сун Ли, так что попросить о снимке он всё равно не мог.

«Ничего, проект долгий, шанс ещё представится, — успокоил он себя»

Наконец Сюй Мань осталась довольна результатом и покинула сцену вместе со своей командой. Настала очередь Чжо Шэнчжоу.

— Ох, ну за что мне это? Петь сразу после госпожи Сюй Мань — это же самоубийство! Давление просто нереальное, — пожаловался парень, подойдя к Шуи с микрофоном в руках, пока оркестр готовился.

Шэнь Шуи заметил, что у Шэнчжоу была та самая серебристая модель микрофона, которую он сам заметил раньше. Брат Сун говорил, что таких на всю станцию всего два. Шуи думал, второй приготовили для Сюй Мань, но та привезла свой.

Раз они делили одну гримёрную, Шуи полагал, что их статус примерно равен. Однако теперь стало ясно: популярность Шэнчжоу была намного выше, раз продюсеры выделили ему лучшее оборудование. Вероятно, их поселили вместе просто из-за нехватки комнат.

Шуи не раз испытывал подобный стресс, выступая после признанных мэтров. Всегда боишься не удержать планку, боишься разочаровать слушателей. Но важнее всего — не разочароваться в самом себе. Для артиста, много лет проведённого на сцене, мастерство — лишь половина успеха, вторая половина — это самообладание. Если сохранишь внутреннее спокойствие, выступление пройдёт гладко.

— Всё будет хорошо, — мягко подбодрил его Шуи. — Как только ты выйдешь под свет софитов, эта сцена станет только твоей. Не нужно сравнивать себя с госпожой Сюй Мань или кем-то ещё. Просто спой так хорошо, как умеешь только ты.

В гримёрной Шэнь Шуи показался Чжо Шэнчжоу холодным и неразговорчивым. Совсем недавно Сун Цзясюань спрашивал, правда ли Шуи такой сложный в общении, как говорят слухи. Шэнчжоу не любил сплетничать и ответил уклончиво, мол, вроде нормальный, без закидонов, хотя про себя всё же считал старшего коллегу высокомерным. И вдруг — такие искренние слова поддержки.

Парень порывисто обнял Шуи:

— Брат Шуи, спасибо огромное! Теперь я точно справлюсь!

— Чжоучжоу, музыканты готовы. Ты как? — окликнул его ассистент.

— Готов! — отозвался парень, отпуская Шуи.

***

Чжо Шэнчжоу выбрал нежную балладу о любви. К удивлению Шуи, этот непоседливый и шумный в закулисы парень на сцене преобразился, зазвучав неожиданно глубоко и проникновенно. Дорогой микрофон отлично передавал тембр, не допуская ни единого искажения даже на высоких нотах. Впрочем, техника лишь подчёркивала талант — вокал Чжоучжоу был действительно хорош.

Пока длилось выступление, Шэнь Шуи честно старался не оглядываться, но тревога нарастала. Почему брат Сун так долго не возвращается? Неужели не нашёл его?

— Чжоучжоу, ты куда?

— Чжоучжоу, ты только один раз прорепетируешь?

— Чжоучжоу, помедленнее! Куда ты несёшься?

На площадке внезапно поднялся шум. Все взгляды устремились на Чжо Шэнчжоу, который внезапно сорвался со сцены и бросился напрямик к зрительским рядам, даже не сняв наушники-мониторы.

Шэнь Шуи, как и все, сначала следил за ним, но тут заметил в дверях Сун Ли. Менеджер вернулся в студию один. Сгорая от беспокойства, Шуи подскочил к нему:

— Брат Сун, где ты был? Где мой слушатель? Ты его не видел?

Лицо Сун Ли выражало целую гамму трудноописуемых чувств.

— Видел. Ещё как видел...

***

Тем временем Чжо Шэнчжоу миновал первый ряд и подлетел ко второму. Сдёрнув монитор, он с горящими глазами уставился на человека в бейсболке, скромно сидевшего в углу.

Это был Гу Чи.

Парень по-дружески ткнул его кулаком в плечо:

— Ты как здесь оказался?!

Гу Чи слегка приподнял голову, открывая безупречные черты лица. На его губах играла мягкая улыбка.

— И как ты меня вычислил?

Шэнчжоу шутливо нахлобучил ему кепку на глаза:

— Эту кепку вообще-то я тебе подарил. Думал, я её не узнаю? — Он плюхнулся на соседнее кресло. — Ты так и не ответил. Зачем пришёл?

Актёр перевёл взгляд на сцену:

— Пришёл поддержать своего кумира.

— Ого! Ты фанат Сюй Мань? — подколот его Шэнчжоу. — Ну, парень, ты опоздал. Она только что уехала со всей командой.

В этой группе участников только он и госпожа Сюй Мань были звёздами первой величины, поэтому Чжо Шэнчжоу не сомневался, что его друг пришёл ради неё.

Гу Чи искренне удивился:

— Госпожа Сюй Мань тоже здесь?

Увидев его реакцию, Шэнчжоу понял, что ошибся.

— Так ты не ради неё? А ради кого тогда?

***

— Это что, Гу Чи?!

— Боже, Гу Чи пришёл на репетицию?

— Он пришёл ради Чжоучжоу? Судя по лицу Шэнчжоу, он вообще не знал. Значит, Гу Чи решил сделать сюрприз? Мамочки, исторический момент! Пара «ЧиЧжоу» кормит нас сладостями в прямом эфире! Я сейчас сознание потеряю!

Вскоре и остальные разглядели в тени второго ряда Гу Чи. По залу прокатилась волна возбуждённого шёпота. Фанаты их дуэта не могли сдержать восторга. Гу Чи и Чжоу Шэнчжоу когда-то вместе начинали на шоу талантов, но после дебюта один ушёл в большое кино, а второй остался на сцене. В медиапространстве они почти не пересекались, из-за чего многие считали их отношения прохладными или вовсе враждебными. Никто и представить не мог, что Гу Чи лично приедет поддержать друга!

Шэнь Шуи, не обращая внимания на суету, затащил менеджера в угол:

— Брат Сун, ну что случилось? Он ушёл? Или ты его просто не встретил?

Сун Ли медленно выдохнул:

— Встретил...

— Встретил? — Шуи растерялся. — Тогда почему он не с тобой? — В глазах отразилась глубокая печаль. — Он ушёл, потому что у него дела?

— Нет...

Взгляд Шуи мгновенно просветлел:

— Значит, он ещё здесь? Где он? Я пойду...

— Шуи.

Услышав своё имя, Шэнь Шуи замер и обернулся.

***

Гу... Гу Чи?

Что он здесь делает? Неужели он тоже участвует в программе? Это была их вторая встреча вживую после того неловкого случая в аэропорту. Несмотря на общение в Вэйбо и тот факт, что в первый раз Гу Чи даже поддержал его, они всё равно оставались почти незнакомцами.

Шуи напряжённо сжал микрофон обеими руками и вежливо кивнул:

— Здравствуй... Привет.

Поскольку сегодня был лишь прогон, Шуи был без грима и укладки. Гу Чи посмотрел на его чуть опущенную голову и непроизвольно сжал пальцы в карманах. Волосы Шуи казались такими мягкими и послушными, что их нестерпимо хотелось коснуться.

Чжо Шэнчжоу переводил взгляд с одного на другого, пока его наконец не осенило:

— Так вот ради кого ты пришёл! Твой кумир — брат Шуи!

Сердце Шуи пропустило удар, а чайные глаза расширились от шока. Заметив, что все взгляды мгновенно скрестились на них, Шэнчжоу поспешно добавил:

— В смысле — фанатеет как слушатель! Не поймите превратно! Не поймите неправильно, ха-ха!

От такого резкого поворота все, кроме самого Гу Чи, едва не лишились дара речи. Лицо Шэнь Шуи вспыхнуло так ярко, как только возможно.

Гу Чи с удивлением отметил, что Шуи очень легко смущается. В их первую встречу тот выглядел из-за плюшевого медведя, и кончики его ушей были точно такого же пунцового цвета. Вспомнив ту сцену, он невольно улыбнулся.

— Скоро твоя очередь, Шуи? — спросил актёр, глядя прямо на него.

В чайных глазах Шэнь Шуи отразилось полное замешательство. Откуда Гу Чи знает, что он ещё не выступал? Шэнчжоу рассказал? Он ещё крепче сжал микрофон и честно покачал головой:

— Не знаю. Всё зависит от распоряжений съёмочной группы.

— Сейчас выясним! — Чжо Шэнчжоу прибавил громкости, обращаясь к персоналу: — Эй, кто следующий на сцене?

— Я, брат, — к ним подбежал Сун Цзясюань, сжимая тот самый серебристый микрофон. — Моя очередь.

Увидев Гу Чи, он вежливо поклонился:

— Учитель Гу, здравствуйте.

Гу Чи вежливо кивнул в ответ.

К этому моменту Чжо Шэнчжоу уже успел переговорить с режиссёром и техниками. Внезапное появление Гу Чи стало для проекта настоящим подарком небес. Главный режиссёр подошёл лично, пытаясь ухватить удачу за хвост:

— Учитель Гу, вы сегодня очень спешите? Если нет, не хотите ли остаться и посмотреть на репетиции других участников?

Режиссёр уже понял, что Гу Чи и Шэнь Шуи связывают довольно тёплые отношения. По логике, стоило бы выпустить Шуи пораньше, чтобы не заставлять гостя ждать, но Сун Цзясюань сейчас был на пике популярности. Гу Чи мог уйти в любой момент, а Цзясюань — постоянный участник шоу, и ссориться с его командой не хотелось. Идеальным выходом было оставить Гу Чи в зале, не обидев при этом Цзясюаня.

— Я сегодня не занят, — ответил Гу Чи. — К тому же мы с Чжоучжоу и братом Шуи давно не виделись, есть о чём поговорить.

Чжо Шэнчжоу по-хозяйски положил руку другу на плечо:

— Это точно. Ты сейчас в Сючэне снимаешься? Странно, я не видел в трендах новостей о твоих новых проектах. Или это какой-то секретный блокбастер?

— Нет, я просто в отпуске, — честно признался Гу Чи.

Слушая их перепалку, Шэнь Шуи удивился про себя: оказывается, даже Чжо Шэнчжоу, будучи другом, узнаёт новости о работе Гу Чи из соцсетей.

Режиссёр, видя, что звёзды заняты беседой, не стал им мешать, лишь приказал одной из камер постоянно держать троицу в фокусе.

***

Раздались звуки фонограммы. Чжо Шэнчжоу глянул на сцену:

— Похоже, Сюань-цзы начинает. Пойдём в зал?

— Я постою здесь, — ответил Гу Чи.

— Ну, тогда и я с тобой.

Шэнь Шуи отчаянно хотел расспросить Сун Ли о том «слушателе», но Чжоучжоу и Гу Чи стояли слишком близко, и он не решался.

«Раз брат Сун сказал, что он здесь, значит, он где-то в телецентре, — успокоил он себя, решив дождаться конца выступления Сун Цзясюаня»

Цзясюань вышел на сцену с дорогим микрофоном. Шуи ожидал, что как только парень запоёт, фонограмму с голосом отключат, оставив только минус. Но к его удивлению, песня закончилась, а голос в динамиках так и не смолк.

— Сюань-цзы! А-а-а!

— Сюань-цзы, ты лучший!

В зале присутствовали фанаты айдола, и стоило ему открыть рот, как они зашлись в экстазе.

— По правилам здесь живой звук, — прошептал Сун Ли на ухо Шуи. — Но если команда артиста настаивает, им включают дабл-трек.

Взгляд Шуи стал разочарованным. Иметь такой великолепный микрофон и петь под «плюс» — это было просто преступлением против музыки. К тому же он слышал: даже с поддержкой записи вокал Цзясюаня заметно уступал Чжо Шэнчжоу. Он мазал мимо нот, а дыхание было неровным. Недостаток мастерства не скроешь никаким оборудованием. У парня были неплохие природные данные, и если бы он поработал над техникой, мог бы достичь успеха. Но, очевидно, ни он сам, ни его продюсеры не собирались утруждаться. Даже Сюй Мань репетировала несколько раз, прежде чем уйти, а Сун Цзясюань, едва допев, принялся позировать для фото с фанатами, совершенно не заботясь о том, чтобы обсудить звук с техниками или прогнать песню ещё раз.

— Ох, жду не дождусь! Я только что узнал у режиссёра: следующий — брат Шуи!

На самом деле Шуи не должен был идти следом, но пока Цзясюань был на сцене, к нему подошли и попросили подготовиться — график изменили на ходу.

— Да, — кивнул Шуи.

— Брат Шуи, удачи! — подбодрил его Чжо Шэнчжоу.

Шуи вспыхнул:

— Спасибо.

Шэнчжоу обхватил Гу Чи за шею и лукаво подмигнул ему:

— Брат Шуи сейчас выходит. Не хочешь сказать пару слов поддержки своему кумиру?

— Нет, не нужно, я справлюсь... — начал было Шуи, но не успел договорить: его внезапно заключили в тёплые объятия.

Шэнь Шуи оцепенел. От Гу Чи исходил тонкий аромат помело, смешанный с прохладой лайма и мяты. Мужской парфюм? Шуи совсем не разбирался в духах, но почему-то подумал, что этот запах идеально подходит Гу Чи...

Пользуясь моментом, Гу Чи мягко коснулся ладонью затылка Шуи. Волосы и впрямь оказались невероятно мягкими, как и сам этот человек.

— Удачи, брат Шуи.

В шоу-бизнесе долгий стаж даёт преимущество: все младшие обязаны звать тебя «братом». Но на деле вежливость часто уступает место рейтингам.

Объятия разомкнулись. Шуи с опозданием осознал, что слишком долго вдыхал чужой аромат. От того, как нежно Гу Чи произнёс «брат Шуи», кончики его ушей запылали.

— Спа... спасибо.

— Удачи! — повторил Шэнчжоу, тоже приобняв его на прощание.

***

Сун Ли проводил подопечного к сцене. Перед выходом он отключил их микрофоны и быстро зашептал:

— Гу Чи и Чжо Шэнчжоу начинали на одном шоу. Гу Чи взял золото, а Шэнчжоу был четвёртым. Потом Гу Чи ушёл в кино, а Шэнчжоу остался в топах как айдол. Видимо, сейчас конкуренция среди молодых поджала, и его команда решила сменить имидж на «серьёзного вокалиста». Думаю, поэтому он здесь.

Учитывая нынешнюю популярность Шэнчжоу, такой проект, как «Спою себя для тебя», явно

не был для него пределом мечтаний, если только продюсеры не предложили баснословный гонорар или же он сам не захотел сменить амплуа. Век айдола короток, а настоящий певец может оставаться на сцене десятилетиями. Именно поэтому все остальные участники так заискивали перед ним сегодня. В этом мире, если ты на вершине, у тебя нет недостатка в «друзьях».

Сун Ли коротко проинструктировал Шуи и по остальным участникам, чтобы тот имел представление, с кем имеет дело.

— Сун Цзясюань сейчас на взлёте, его фанаты очень активны, и он дорог как рекламное лицо. Думаю, изначально шоу планировали строить вокруг него. Но появление Гу Чи всё меняет. Продюсеры не упустят шанс хайпануть на их дружбе. Наверняка завтра в трендах будет их «броманс», и Шэнчжоу получит в два раза больше экранного времени. Ты сегодня неплохо с ним поладил, так что старайся держаться поближе и на съёмках. Чем больше ты будешь с ним общаться, тем чаще будешь попадать в кадр, понял?

Сун Ли говорил всё это не ради сплетен. На ТВ монтаж решает всё. Если продюсеры захотят — сделают из тебя злодея, а если не захотят — просто вырежут, каким бы талантливым ты ни был. Шуи не хватало не мастерства, а охватов.

— Но... не решат ли люди, что я просто примазываюсь к его славе? — засомневался Шуи.

К тому же Гу Чи тоже попадёт в кадр... Стоило ему представить волну хейта в сети, как желание действовать пропадало. Он всего лишь хотел сцену, чтобы петь.

— Пусть ненавидят, — отрезал Сун Ли. — Для тех, кто тебя не любит, ты всё равно будешь «бревном без чувства юмора», даже если просто тихо посидишь в углу. Поверь мне. Разве не хейтеры фанатов Цзян Юя и Гу Чи вывели тебя в топ, после чего мы получили этот контракт? Если мы настроим против себя ещё и фанатов Шэнчжоу, и все три лагеря начнут тебя костерить, — глядишь, и до настоящего триумфа недалеко.

Шэнь Шуи промолчал. Он не стремился к славе. Он уже был там, на вершине, в свете софитов и громе аплодисментов. Всё, что ему было нужно сейчас — это возможность петь для тех, кто готов его слушать.

***

— Учитель Шуи, вы готовы?

— Да, иду.

Шэнь Шуи глубоко вздохнул и вышел в центр сцены.

— Я спущусь в зал, — бросил Гу Чи.

— А? Когда пел Цзясюань, я звал тебя, а ты... Эй, подожди меня! Я с тобой!

Шэнчжоу бросился вдогонку, и они вместе сели в первом ряду. Оказавшись на позиции, Шуи первым же делом увидел их лица. Чжоучжоу энергично замахал ему рукой. Шуи крепко сжал микрофон и несмело помахал в ответ.

Всё это казалось сном. Разве мог он представить, что Гу Чи будет сидеть в зале и слушать его песню? Хотя нет, даже во сне это скорее он должен был сидеть в кинотеатре на премьере Гу Чи. Это было странное, чудесное чувство. Страх мешался в груди с лихорадочным восторгом.

Актёр сказал, что он тоже его слушатель. И теперь ему выпал шанс спеть для него вживую. Единственное, о чём Шуи жалел — он так и не знал, здесь ли тот «преданный фанат».

— Ха-ха, а ведь брат Шуи такой милашка, — шепнул Шэнчжоу другу. — Знаешь, я сначала думал, он жутко высокомерный. В гримёрной я перед ним соловьём разливался, а он только «да» да «нет» в ответ. Думал, нелюдимый он. А когда пришла моя очередь и я признался, что жутко нервничаю из-за Сюй Мань, он выдал целую речь, чтобы меня успокоить.

Гу Чи, не отрывая взгляда от сцены, спросил:

— И что он сказал?

Они оба знали, что камера направлена на них, но не стали менять тему.

— Он сказал, что как только я выйду на сцену, она будет принадлежать только мне. Что не нужно ни с кем себя сравнивать, нужно просто быть собой. Представляешь? Он такой заботливый, — Чжо Шэнчжоу до сих пор чувствовал прилив сил после тех слов. Искренность всегда чувствуется. Они знакомы всего день, но Шуи проявил к нему такую доброту.

Даже репетиция пойдёт в дополнительные материалы к шоу. Чем чаще Чжоучжоу будет упоминать Шуи, тем больше того будет в эфире. Гу Чи был приятно удивлён: Шэнь Шуи действительно стоил того, чтобы о нём говорили.

— Да, он очень добрый, — подтвердил он.

***

Шэнь Шуи давно не стоял на профессиональной сцене, и его бил озноб. Перед началом он проверил звук. В мониторах голос оркестра звучал слишком громко. Шуи подошёл к звукооператору и вежливо поклонился:

— Простите, не могли бы вы немного убавить громкость музыки в моих наушниках? Спасибо большое.

Оператор недовольно поморщился, но, поймав взгляд режиссёра, всё же выполнил просьбу. Наконец всё было настроено. В отличие от остальных, исполнявших свои старые хиты, Шуи выбрал новую песню. Ту самую, что родилась под звон бокалов с Сун Ли.

«Прозрачный»

— Учитель, вы уверены? — спрашивали его продюсеры. — Для первого эфира лучше взять что-то узнаваемое, это даст больше охватов.

Охваты означали популярность и успех. Но Шуи был непреклонен. Эта сцена была слишком ценным подарком, и он не знал, когда ему выпадет следующий шанс. Он хотел поделиться этой песней со своими слушателями именно здесь и сейчас.

***

В наушниках зазвучало вступление. Шуи крепко сжал микрофон и медленно вышел на середину сцены, относясь к прогону как к главному выступлению в жизни.

Я напеваю мотив

В тишине пустого угла...

Играю, пою,

Иногда пишу о своём.

Ветер ласкает пряди, играет в густой листве,

И солнце в окне мне тихонько вторит в ответ.

Закат и прохлада,

Сменяются дни и года,

Прозрачные будни

Уходят в небытие...

Я пою эту песню,

Но кто её слышит теперь?

Мои пальцы забылись в знакомом до боли ладу...

Мне грезится в грёзах огромный сияющий зал,

Я в толпу микрофон протяну —

И тысячи чистых сердец запоют вместе со мной...

Поначалу голос Шуи звучал немного зажато. Эта песня была его исповедью перед фанатами, обнажением его души. И теперь, впервые исполняя её перед людьми, он внезапно почувствовал, что не может полностью раскрыться.

***

— Что происходит? Брат Шуи звучит как-то натянуто? Он что, нервничает? Быть не может, он же столько лет в деле, — заволновался Чжо Шэнчжоу. Как человек, когда-то голосовавший за него, он сразу понял: Шуи поёт не в полную силу.

— Стаж тут ни при чём, — отозвался Гу Чи. — Просто он впервые поёт эту песню на сцене и эмоционально ещё не до конца в неё вошёл.

Артист и сцена — как рыба и вода. Хорошей сцене нужен талант, но и таланту нужна сцена, чтобы расцвести. Каждый выход в свет — это рост. Шэнь Шуи слишком долго был лишён этого питания, и теперь, столкнувшись с глубоко личным материалом, он просто не мог выпустить чувства на волю.

В стороне сотрудники готовили светящиеся палочки для завтрашнего шоу. Гу Чи поднялся и подошёл к ним.

— Здравствуйте...

Увидев его, девушка-ассистент едва не выронила коробку. Прежде чем она успела закричать, актёр прижал палец к губам:

— Тсс... Можно мне одну?

Девушка часто закивала и дрожащими руками протянула ему сразу несколько штук.

— Спасибо. Когда брат Шуи закончит, можешь подойти за автографом или фото. Если захочешь.

У бедняжки едва глаза на лоб не полезли, и она закивала ещё энергичнее. Гу Чи улыбнулся, вернул лишние палочки, оставив только две синие, и помахал ими в знак благодарности.

***

Гу Чи вернулся на место.

— Эй, откуда дровишки? — удивился Шэнчжоу, который до этого был поглощён песней. Только заметив синее свечение, он понял, что друг куда-то отлучался.

— Выпросил, — коротко ответил он.

— Дай мне од...

— Тише. Слушай песню.

***

Я пою эту песню,

Но кто её слышит теперь?

Мои пальцы забылись в знакомом до боли ладу...

Мне грезится в грёзах огромный сияющий зал,

Я в толпу микрофон протяну —

И тысячи чистых сердец...

Голос Шуи дрогнул, он почти решился прерваться, чтобы успокоиться и начать заново. И вдруг его взгляд упал на первый ряд. В темноте зала Гу Чи плавно покачивал в руках светящиеся палочки.

Этот синий свет мгновенно всколыхнул в памяти Шуи сотни воспоминаний: сцена, море огней, лица тех, кто его любил. Его пальцы крепче сжали микрофон. Он смотрел в пустоту зала, но видел завтрашний день, когда здесь будут сидеть его фанаты. Будут ли они так же махать ему и

петь вместе с ним?

Конечно. Потому что его Ими — лучшие в мире.

Петь...

Петь о том, что любишь больше всего.

Закрывать глаза и просто звучать.

Играть и петь —

Хочешь, подпой мне и ты?

Петь...

Петь о том, что любишь больше всего.

Я глаза закрываю,

В толпу микрофон протяну —

И тысячи чистых сердец запоют вместе со мной...

Голос Шэнь Шуи наконец обрёл свободу. В припеве чувства выплеснулись через край. Высокие ноты — чистые, как родниковая вода, и звонкие, как крик синей птицы в небе — взмыли под самый купол. Сейчас это был настоящий Шэнь Шуи. Сцена принадлежала ему, а он принадлежал сцене.

Наконец «птица» плавно опустилась на землю. Песня подошла к финалу.

Я пою от счастья, пою и плачу.

Вода — прозрачна.

И я...

Тоже...

Прозрачен.

И именно в этот миг из его глаз выкатилась и медленно заскользила по щеке прозрачная слеза.

***

Когда затих последний аккорд, в студии воцарилась мёртвая тишина. Все замерли, словно замороженные. Чистый, высокий голос Шуи казалось, всё ещё вибрировал в воздухе.

Разве такой звук может выдать обычная аппаратура? Неужели их колонки стали такими крутыми? Да нет, когда пел Сун Цзясюань, звук был посредственным, хотя он использовал лучший микрофон.

Сотрудники с удивлением осознали, что Шэнь Шуи пел в самый обычный микрофон для ведущих. Неужели в этом и была разница между профессионалом и айдолом? Настоящий голос сам «исправляет» технику.

— Потрясающе!!!

— Брат Шуи, ты не прозрачный! Мы твои фанаты!

— Брат Шуи, ты лучший!

Чжо Шэнчжоу орал так, будто заменял собой целый стадион.

— Это было невероятно!

— Как же красиво!

Постепенно студия ожила, люди начали искренне аплодировать. Никто не ожидал, что Шэнь Шуи сможет так поразить их.

— Учитель Шуи, это было великолепно!

Шэнь Шуи, всё ещё сжимая микрофон, смущённо поклонился залу, выражая безмолвную благодарность. Спускаясь со сцены, он первым делом глянул на первый ряд. Две синие палочки лежали на кресле, но Гу Чи там уже не было. Ушёл?

Впрочем, неудивительно. Тот — занятой человек, то, что он остался посмотреть репетицию, уже было за гранью возможного.

— Хочешь воды?

Шэнь Шуи машинально взял протянутую бутылку. И только мгновение спустя понял, что голос был слишком знакомым. Он резко обернулся.

Перед его лицом возникла ладонь, и веко обожгло приятной прохладой. От неожиданности Шуи забыл, как дышать. Он замер с бутылкой в руках, глядя в это лицо — прекрасное и благородное, находящееся совсем рядом.

Гу Чи влажной салфеткой бережно стёр след от слезы у края его глаза.

— Шуи, ты вовсе не прозрачный. Мы все смотрим на тебя.

<http://bllate.org/book/15823/1435647>